

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ ТВЕРСКИХ КАРЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — XIX В.

Савинова А. И.

Аннотация

Статья посвящена положению женщины в семье тверских карел во второй половине XVIII — XIX в. Рассмотрены точки зрения в историографии на положение женщины у карел. Основными источниками являются статистические материалы и описания. Изучены данные о распространении смешанных браков и браков, совершавшихся в рамках карельской диаспоры в Тверской губернии. Сделан вывод о бесправном положении снохи в семье своего мужа. Лишь после смерти родителей мужа женщина получала больше хозяйственной самостоятельности и уважения.

Ключевые слова: тверские карелы, этнос, диаспора, семейно-брачные отношения, патриархальный уклад, традиция.

Положение и статус карельской женщины в условиях семейной организации неоднократно являлись темой для исследования отечественных и зарубежных ученых. К настоящему моменту в поле историографических изысканий ученые пришли к консенсусу относительно того, что главой карельской семьи, как правило, являлся мужчина, а женщине отводилась роль матери, воспитательницы детей и хозяйки, занимавшейся домашними делами. Тем не менее, остается спорным вопрос, занимала ли карельская женщина почетное положение в семье или же существовала в рамках строго патриархального порядка.

В свете изучения семьи и женщины-карелки стоит отметить тематические работы Ю. Сурхаско¹, Л. А. Дементьевой², Р. Ф. Тароевой³, Ю. В. Литвин⁴, Ю. Г. Шикалова⁵, Т. Хямюнена⁶, которые на примере

¹ *Хейккинен К. Ю.* Сурхаско — исследователь карельской семьи // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири: сб. ст. памяти Ю. Ю. Сурхаско. Гуманитарные исслед. Петрозаводск, 2009. Вып. 2. С. 25.

² *Дементьева Л.А.* Брачно-семейные традиции тверских карелов во второй половине XIX века // Карельский этнос: история и перспективы развития: тез. науч. конф. Олонец, 1996. С. 28–30.

³ *Тароева Р.Ф.* Некоторые стороны семьи и семейного быта у верхневолжских карел // Мат-лы науч. конф., посвященной итогам работ Ин-та языка, лит-ры и истории Карелии филиала АН СССР за 1962 г.: тез. докл. Петрозаводск, 1963. С. 34–36.

⁴ *Литвин Ю.В.* Правовое положение вдовы в пореформенной карельской деревне во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах Олонецкой и Архангельской губерний) // Карельская семья во второй половине XIX — начале XXI в.:

населения Карелии и тверских карел рассматривали вопросы общей семейной организации карел, хозяйственной и праздничной обрядности, положения в семье женщины-невестки и женщины-матери в правовом и нравственном аспектах.

Охарактеризовать положение карельской женщины в рамках семьи представляется возможным на примере Тверской Карелии в силу наличия информативных нарративных исторических источников конца XVIII — XIX вв.⁷ Данные источники являются актуальными в свете изучения внешнего вида, особенностей брака, обрядности, ведения хозяйства (разделение по гендерному признаку) и характера семейных отношений внутри карельской семьи.

При изучении источников и в свете существующей историографии, карельская семья представляется патриархальным институтом со строго подчиненным характером семейных отношений и бытового уклада, где вся полнота власти и прав концентрировалась в руках главы семьи. Как отмечается в Записке о карелах: «Отец считался полным главой и властелином своей семьи... В руках отца находилось все: и деньги, и хлеб до самой глубокой старости...»⁸. Женщина на первых порах замужества была полностью подчинена своему супругу и интересам его семьи. Отношение к ней родителей мужа часто было пренебрежительным без всякой тени уважения, все тяжелые работы ложились на ее плечи без поддержки и помощи со стороны⁹. Вероятно, такое отношение к жене

этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций: сб. ст. и мат-лов. Петрозаводск, 2013. С. 211–221.

⁵ Шикалов Ю.Г. Дети: благословление или проклятие Господне? Демографический менталитет крестьян Кемского уезда в конце XIX — начале XX в. // Карельская семья во второй половине XIX — начале XXI в.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций: сб. ст. и мат-лов. Петрозаводск, 2013. С. 126–150; *Он же*. «Подольше в девушках походишь, поменьше замужем поживешь»: репродуктивный период и брачный возраст женского населения Беломорской Карелии в конце XIX — начале XX в. // Карельская семья во второй половине XIX — начале XXI в.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций. Петрозаводск, 2013. С. 89–110.

⁶ Хямюнен Т. Положение женщины в семьях приграничной Карелии в XIX — начале XX столетия // Карельская семья во второй половине XIX — начале XXI вв.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций: сб. ст. и мат-лов. Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН. Петрозаводск, 2014. С. 117–118.

⁷ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783 — 1784 гг. Тверь, 1873; Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1882. №3. С. 81–88; №4. С. 117–125; №6. С. 171–176.

⁸ Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №4. С. 121–122.

⁹ *Там же*. С. 122–123.

продолжалось в карельской семье до смерти родителей мужа: «Жестокое обращение со снохою в иных семьях доходит до того, что сноха, работающая до упаду, не получает себе от свекра или свекрови ни белья, ни обуви, ни какой-либо верхней одежды, а должна до самой смерти стариков одеваться собственным приданым платьем. И все это делается не от бедности и скупости... но от общего обычая страны, от искаженного, чисто варварского взгляда карел на значение женщины»¹⁰. В силу того, что карельские семьи даже в конце XIX в. были сложносоставными и состояли из нескольких поколений, несмотря на тенденцию к их распаду и сосуществованию с малой семьей, самый любимый сын оставался жить с родителями. Путем раздела общего имущества на доли вследствие отделения других сыновей от родителей, происходило образование малых семей. Учитывая структурную типологию, тот сын, который оставался жить с родителями, после женитьбы образовывал со старшим поколением составную семью¹¹.

Только после того, как сын образовывал свою малую семью, его женщина (жена) получала должное уважение и почитание вследствие выполнения своих материнских и социальных функций. По замечаниям Л.Г. Громовой, женщины являлись хранительницами не только домашнего очага, но и культурных традиций, обычаев. Женщины пользовались уважением и почетом. Дети воспитывались в русле родной культуры¹². Ю. Сурхаско на основе изучения деятельности Э. Леннрота и карельского эпоса «Калевала», пришел к иному выводу. По его наблюдениям, в среде карел уважались и почитались женщины преклонного возраста, матери сильных и выдающихся сыновей-героев¹³. Но при изучении обрядности и исторического знания относительно карельских женщин, Ю. Сурхаско говорит о преувеличении образа женщины из «Калевалы», который явно противоречит патриархальности быта и семейных отношений карел.

Относительно брачного аспекта характеристики карельской семьи на территории Тверского региона в историографии отмечается, что браки в среде тверских карел, как правило, заключались между представителями своей этнической общности, и наиболее предпочтительным являлся выбор

¹⁰ Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №4. С. 122.

¹¹ Степанова Ю.В., Савинова А.И. Тверские карелы в XVIII в.: территориально - демографическая характеристика. // CARELICA. Электронный научный журнал. 2014. Вып. 2(12). [Электронный ресурс]. URL: [http://carelica.petrso.ru/CARELiCA /2 2014 \(12\)](http://carelica.petrso.ru/CARELiCA /2 2014 (12)) (дата обращения: 10.09.2015).

¹² Громова Л. Г. Влияние православия на историю и культуру тверских карел. Б. м., б. г. // Официальный сайт Тверской региональной национально-культурной автономии Тверских карел. [Электронный ресурс]. URL: <http://tverinkarielat.ru/catalogue/id/78> (дата обращения: 10.09.2015).

¹³ Хейккинен К. Ю. Сурхаско — исследователь карельской семьи // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. С. 25.

невесты в пределах своей волости, значительно реже заключались браки между односельчанами¹⁴. Тем не менее, нельзя сказать, что браков между карелами и русскими не было вовсе, в частности, в Военно-статистическом обозрении говорится, что, в случае, если русские и карельские крестьяне находились во владении одного помещика, то охотно вступали во взаимные браки¹⁵. Можно предположить, что этничность брачующихся зависела также от конфигурации карельских селений. Известно, что карелы проживали в основном компактными анклавами, но встречаются и островки карельского населения среди русского.

Таким образом, если к карельскому селению близлежащим было русское, то русско-карельские браки вполне могли иметь место. В одном из статистических источников данное предположение нашло свое фактическое подтверждение: «Смешение русских с карелами происходит довольно быстро, особенно там, где обе национальности не живут сплошной массой, и среди русских селений встречаются карельские, и наоборот. Смешение это происходит путем браков...»¹⁶. Имеют место варианты, когда карельская женщина приходила в русскую семью и наоборот, когда русская уходила в карельскую (см. Таблицу)¹⁷.

В остальном же, основная масса карельского населения придерживались традиционализма в семейно-брачных нормах, выбор невест совершался в своей среде, что способствовало укреплению, сохранению и дальнейшему транслированию карелоэтнических социокультурных элементов. Тенденция к заключению русско-карельских браков стала более стабильной только в послереволюционное время¹⁸. Т. Хямюнен, исследовавший женские будни в фольклоре, отмечает, что несмотря на то, что в живание в новую семью для невестки проходило быстро, карельские женские песни и плачи часто выражают тоску по родному дому, печаль о разрыве связей с родным домом¹⁹.

Большой интерес представляет гендерная специфика разделения хозяйственных обязанностей в карельской семье. В историографии сложилось четкое представление о том, что в таких семьях, как правило, все заботы по содержанию и ведению домашнего хозяйства полностью ложились на плечи женщин²⁰, что находит свое подтверждение и в

¹⁴ Дементьева Л.А. Брачно-семейные традиции тверских карелов. С. 28.

¹⁵ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. С. 167.

¹⁶ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь, 1889. Т. 3. С. 14.

¹⁷ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь, 1889. Т. 3. С. 14.

¹⁸ Маслова Г.С. Народный орнамент верхневолжских карел. М., 1951. С. 14.

¹⁹ Хямюнен Т. Положение женщины в семьях приграничной Карелии в XIX — начале XX столетия. С. 121–125.

²⁰ Там же. С. 117–118.

исторических источниках: «Все занятия мужа и жены так резко разграничены между собой, что при неуспешности в той или другой работе, они не в состоянии оказать друг другу помощь, или лучше сказать, муж не считает нужным помогать своей жене... считая исключительно ее обязанностью заботиться о хозяйстве по дому»²¹. Однако абсолютное разделение обязанностей во всей сфере хозяйствования семьи не нашло своего безоговорочного признания в историографии. Зато чистота карельских домов стараниями карельских женщин подтверждается исследователями и историческими источниками XVIII и XIX вв.²²

Таким образом, положение карельской женщины сложно оценить однозначно. Карелка-сноха, которая выполняла всю самую тяжелую работу, находилась на бесправном положении в семье своего мужа. По данным источников, после смерти родителей мужа, женщина как мать и хозяйка получала больше хозяйственной самостоятельности и уважения от мужа, но все равно в рамках патриархального уклада.

Таблица. Тенденция к заключению русско-карельских браков во второй половине XIX в. на примере Вышневолоцкого уезда Тверской губернии.

<i>В волостях</i>	<i>В русских семьях карелок</i>	<i>В карельских семьях русских</i>
Домославская	1	3
Холохоленская	1	-
Заборовская	250	198
Борзынская	17	25
Ясеновская	7	8
Старопосонская	3	-
Раевская	4	22
Лугининская	76	72
Козловская	21	38
Никулинская	23	29
Песчанинская	26	17
Осеченская	18	23
Овсищенская	1	9
В уезде	448	444

²¹ Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №4. С. 123.

²² Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783 – 1784 гг. Тверь, 1873. С. 68; Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №4. С. 120

Рис. И.Я. Билибин. Замужняя карелка в шушуне из Весьегонского уезда Тверской губернии. Рисунок для почтовой открытки 1905 г.

WOMEN IN TVER KARELIAN FAMILY IN THE SECOND HALF OF XVIII — XIX CENTURY.

Savinova A.I.

Resume

The article is devoted to the situation of women in the family of the Tver Karelians in the second half of the XVIII — XIX century. The points of view in the historiography of the position of Karelian women are studied. The main sources are the statistical data and descriptions. The data on the prevalence of mixed marriages and marriages within the Karelian diaspora in Tver province are studied. The young wife was on the lawless situation in the family of her husband. Only after the death of the parents of her husband the woman receives more economic independence and respect.

Keywords: Tver Karelians, ethnos, diaspora, family and marriage relations, patriarchal structure.